Оборотень по объявлению. Алрик

Автор:
Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Алрик

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению #8

Есть ли место для оборотней в истории про Золушку? Предположим! Вместо прекрасного принца – шведский волк, а ты не принцесса на балу, а медведица, переодетая парнем. Туфелька твоя, но теряет ее младшая сестра. Охота на незнакомку объявлена, но ты – верный помощник, а не цель. Вопрос: выживет ли прекрасный волк? И куда он вообще смотрит?

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Алрик

Глава 1

– Щегол, ты нам нужен! – Медвежья лапа опустилась на мое плечо, и меня заметно перекосило в сторону бара «Берлога».

Ого! Если Евгеньич едва сдерживает оборот, мне туда точно не надо. Как знала, не хотела сегодня идти.

– Зачем? – пробасила я, выкатив вперед туго перетянутую эластичным бинтом грудную клетку и расправив плечи.

Образ важного, но очень мелкого парнишки давался легко. Большой груди у меня никогда не было, а вот плечи для моего маленького роста были вполне себе нормальные. Неудивительно – я же медведица. Мелкая, правда, но все же.

– Поставить на место одного засланца! Говорит, шведов не перепить. Ты – наш козырь. Утри нос этому бессмертному волку. Я знаю, ты можешь. Все наши с тобой пили, никто не смог продержаться.

– Сегодня занят.

Я уже приноровилась отвечать как мужчина. Коротко, рублено, конкретно. Очень удобно, кстати, без этих всех обтекаемых речей, подробностей и красивых речевых оборотов.

И да, меня еще никому не удавалось перепить. Это в клане я самый мелкий оборотень среди медведей, милая девочка, которая с удовольствием готовит огромными порциями на всю многочисленную родню и друзей. Быстро, вкусно, сытно. Улыбчивая энергичная милашка, которую все в глубине души жалеют.

Почему? Цитирую: «Хребтинушка переломится, ни одного медведя не выдержит».

Вот я и собираю доказательства, что кое в чем покрепче даже наших топтыгиных. Своеобразные, конечно, эти самые доказательства, но хоть в чем-то я сильна. Пенное – моя слабость и моя сила.

А еще я очень вовремя наткнулась на одну линейку средств для преображения. Говорят, это контрабанда. Марка «Леон-кинг». С помощью спреев, лицевых накладок и грима этой марки я меняю пол. Приплюсуйте к этому мужскую одежду, споры на деньги на тему «кто дольше продержится» – и получится медведь-одиночка Мишаня, о настоящей личности которого знает только моя младшая сестра.

Уверяю, здесь никакого вреда – сплошная польза. После таких вылазок и борщи наваристее, и курочка зажаристее, и пирожки пышнее. Да и я улыбчивей!

Ах да, «Мишаня» еще и граффити рисует. Кое-кто даже называет меня прорывом года, а кое-кто ржет, что прорыв только в штанах. Я же думаю, что время все расставит на свои места.

Но Евгеньич не сдавался:

– Никаких «занят»! Мы тут с пацанами скинулись, собрали призовой фонд.

Знает, чем меня пронять! Пришлось прикусить язык, чтобы не спросить: «Сколько?»

Он сам сказал! Зараза такая!

– Триста тысяч! На все твои мазюкалки хватит. Мы даже за тебя болеть придем на соревнования.. Ну, не подведи, Ми-ша-ня!

Вот зачем он озвучил сумму? Она же у меня сразу перевелась в аэрозольные баллончики с краской, да еще того производителя, которого я никогда не могла себе позволить. Я так и слышала, как железный шарик внутри звенит по-особенному, по-фирменному. Как распыляется через микродозатор ровным слоем краска. Как идеально высыхает и как не накладывается наслоение.

Мечта-а-а!

Кажется, даже краской этого бренда у бара запахло.

– Другое дело! – Евгеньич принял мое мечтательное выражение лица за согласие и потащил меня обратно в подвал.

Вывеска «Берлога» качалась на сильном ветру и скрипела так, будто вот-вот отвалится. Похоже, собирался грянуть ураган – еще один повод пойти домой.

– Пивко элитное. Французское. Светлое. Этот бессмертный говорит, что лучшее в мире, а мы такое и не пробовали. Притащил несколько бочонков, подмазывается. Что-то надо ушлому.

Я ведь уже почти ушла, да? Почти поднялась обратно на улицу по ступеням, верно? Но последние слова заставили затормозить. В фразе было сочетание «лучший в мире сорт пива» и ярлык «вам не светит». И эта комбинация раздражала до урчания в животе.

– Где засланец-иностранец?

Стоя на две ступени выше по лестнице, я все равно не была с Евгеньичем вровень.

– Наверное, это я, и я здесь, – раздался голос позади, и меня будто крапивой ужалили, а за шиворот репейников накидали.

***

Капля холодного пива текла по загорелому подбородку блондина, а в моих ушах звучало «м-м-м, ш-ш-ш, м…а-а-а». Она будто испарялась с крайне сексуальным звуком, стекая даже притягательнее, чем капля конденсата по бутылке холодного пива в жаркий день.

Нет, это не пропаганда, это редкая отдушина. Но сейчас моя отдушина отошла на второй план – я залипала на красавчика напротив.

Мне хотелось потрогать светлые брови, волосы, а голос записать на телефон и поставить на рингтон.

М-м-м, ш-ш-ш, м…а-а-а! Еще одна капля – и я сдохну от вожделения.

Язык не повернулся бы назвать его глаза льдинками. Они были словно топазы, огромные, с манящей сердцевинкой.

И длина волос идеальная – не короткая стрижка и не длинная. Губы хотелось попробовать на вкус, и я впервые боялась пить дальше, чтобы не потерять над собой контроль.

Вокруг уже все сдулись и заснули – свидетели были слабаками. Наш поединок и спор должна была запечатлеть камера в «Берлоге», и я впервые думала не о крупном выигрыше, а о сопернике. И не о том, что он достойно выдерживал темп, а о том, какие у него длинные руки.

Черт, даже светлые волоски, которые встали дыбом на руках, дико заводили.

Я впервые в жизни напилась? Это все его заграничное пиво. Лучшее в мире?

Точно. Все дело в этом. Иначе не понять, почему мы болтаем который час и не можем наговориться. С ним было так легко, будто я знаю его с рождения. Будто знала всегда. Будто он читает мои мысли: я начинаю предложение – он заканчивает. Он начинает – заканчиваю я.

– Не хочешь прогуляться? – Алрик посмотрел мне прямо в сердце.

В любом другом случае я отказалась бы или записала ему техническое поражение, но сейчас я будто дышала не воздухом, а желанием. Понимала, что если не глотну свежего воздуха, то сотворю глупость.

Он приглашал погулять. Под луной? Как романтично!

– Завтра продолжим поединок! Тайм-аут! – сделала я жест на камеру. Это было последнее разумное, на что меня хватило.

Мы поднялись из «Берлоги». Алрик открыл дверь на улицу, впустил порыв ветра, и нам под ноги сорвалась вывеска, треснула и раскололась пополам.

Похоже, прогулка под луной отменяется!

– Эм… давай завтра продолжим!

В ушах засвистело. Деревья гнулись под ураганным ветром, а я смотрела, как классно выглядит растрепанный шведский волк. Ну какой же красавчик! И на меня сейчас смотрит как на женщину – три волосинки из шкурки даю!

Или это мои фантазии?

Зачем ему мелкая медведица, да еще которая пьет, как… Да как он!

– Я почти не пью. – Алрик словно прочитал мои мысли.

Я хотела сказать то же самое, но не могла. Если сейчас сорву с себя парик, сниму грим и приглашу на свидание, он убежит или улетит?

Эх, вот надо же мне было встретить свой идеал, когда я Мишаня?

Хотя что я расстраиваюсь? Я могу с ним еще встретиться в своем настоящем образе! И без всей этой спреевой обработки. Вдруг мы понравимся друг другу?

– Давай завтра вечером посидим на веранде «Коламбуса» в торговом центре? Восьмой этаж. – Я пыталась стоять ровно, но ветер сдувал с ног.

Точно! Туда приду я при полном параде! А Мишаня не придет.

***

Алрик

Говорят, что признание медведей можно получить, только выдержав с ними ночь в «Берлоге» за кружками пива. Это подтвердилось и на практике, когда я пришел к главе бурых Владу и положил перед ним на стол договор.

– Интересное предложение. – Влад внимательно читал строчки документа. – Действительно, сейчас на пять оборотней приходится одна оборотница. И я помню легендарное приложение лис по подбору идеальной пары среди человечек. Но при чем тут «Доборотень»?

– Это приложение добрых дел для мужчин сверхов. Раньше приходилось для репутации клана давать объявления, а с помощью «Добротня» любая оборотница сможет оценить рейтинг лучших. Лисы, гибриды и волки уже подписали договоры и уже завтра будут получать запросы на помощь от человеческих девушек.

– Мы раскрываем свою сущность. Или я что-то пропустил?

– Нет. Обычные девушки будут думать, что это сервис добрых дел для героев. Испытательные две недели прошли, приложение было встречено на ура. Во всех городских пабликах только и говорят о супермужчинах из «Добротня».

– И ты только сейчас ко мне пришел?

– Я пытался попасть сюда месяц. – Я не стал говорить напрямую, как медведи высмеивали «заграничного бессмертного» и тянули время.

Но одна из лучших черт шведов – трудолюбие. Я твердо решил, что буду жить с сестрой на этой земле. Я хотел отплатить лисам за спасение и сделать клан самым сильным. И пусть меня взяли скрепя сердце, я хотел, чтобы рыжие не пожалели об этом ни на секунду.

Влад внимательно посмотрел на меня, но по его лицу было трудно сказать, о чем он думает. Говорили, что он самый серьезный из глав, самый сильный. Но что на самом деле с его дальновидением? Он так же плохо видит, как и его вторая ипостась?

– Я подпишу… – начал он, – но есть традиция.

– Традиция?

– Да. Именно поэтому у нас с лисами не очень.

Неужели слухи правдивы?

– Я весь внимание.

– Мы подписываем контракты только после того, как всю ночь пьем пиво. Тебе надо выстоять.

– Я готов, – без колебаний заявил я, смело встречая внимательный взгляд главы медведей.

***

Кто же знал, что мне подкинут настоящее испытание в лице мелкого медвежонка? Размером с воробья, а пьет как слон! Даже две отрезвляющие капсулы втихаря выпить пришлось. Боюсь, на третью меня не хватит.

А Мишаня сидел напротив – глаза блестят, на щеках лихорадочный румянец. Все будто говорит, что он уже пьян, но я больше не обманусь. Так он стал выглядеть сразу, как только меня увидел. И это был точно стратегический ход, призванный ослабить бдительность противника. Жаль, заметил я это не сразу. Сначала было дал слабину, даже не понял, как рассказал о том, что моя сестра была в плену и как босс отдал ее своему сыну, чуть пошло не по его плану. Как меня хотели использовать в качестве пушечного мяса, но я вырвал шанс для себя и сестры.

Мишаня, Vad i helvete? Почему с каждым бокалом ты милее?

Тьфу, не то слово подобрал по-русски. Как-то не может быть мужик милее, верно?

Наверное, все дело в том, что меня мало кто действительно слушал последние два года. Вильма вся ушла в изучение русской культуры и старалась облегчить нам жизнь и принятие. Взяла на себя роль представителя лис, когда надо было построить глазки на переговорах. Она у меня удивительная красотка, поэтому все таяли, стоило ей только взглянуть. Лисы, хитрюги, этим пользовались. В общем, дел было по горло. Я лез из кожи вон, чтобы нас с сестрой принимали за своих, и это было Det var som fan. А этот паренек слушал просто в совершенстве. Смотрел на меня так внимательно, прямо в душу. Так проникновенно, что я даже рассказал, как умер и возродился, чтобы спасти сестру и перейти на сторону местных кланов, чтобы противостоять своему бывшему боссу.

Третьей таблетки отрезвина у меня не было. Надо было вывести Мишаню на улицу, чтобы проветрить мозги, иначе я скоро выдал бы все пароли и коды от банковских карт.

Helvete, vad sp?nnande det b?rjar bli! Погода на моей стороне! Надо расходиться, уже рассвет. Контракт будет подписан.

Но я бы встретился с Мишаней еще разок. Тем более он сказал, что надо закончить спор.

Что ж, восьмой этаж, веранда «Коламбуса». Я буду ждать.

– Только уберу вывеску с дороги. Где тут ближайшая мусорка?

– Оставь, хозяева заберут. Ты не видишь, что с погодой творится?

– Я не могу просто оставить это здесь.

– Да никто не видел!

– Я видел. Я не могу.

Мишаня с круглыми глазами показал на противоположную сторону дороги:

– Вон за тем домом вроде мусорка.

И схватил кусочек поменьше. Я думал, надорвется, но он легко сунул его под мышку и пошел. Не зря говорят, что медведи – самые сильные оборотни.

***

Аня

– Слышала, что вывеску «Берлоги» ночью сперли? – Младшая сестра крутила в руках мои красные туфли на шпильке.

Я выхватила у нее часть своей рабочей униформы и строго посмотрела на мелкую, которая в свои шестнадцать уже меня переросла и ввысь, и вширь.

– Дай погонять!

– Не дам. Мой тридцать пятый тебе не налезет, – достала термошапку, приготовившись делать маску с нагревом в ванне.

Стряхнула с нее пыль, протерла изнутри. Как же я давно не ухаживала за волосами!

– Налезет. – Мира с жутко хищным видом вертела туфли.

– Пробовала уже?

Да я была уверена, что да! Систер была упрямой, как осел. Зря только вторую ипостась медведя приобрела. Не в том клане родилась.

И точно – Мира посмотрела в потолок, разве что не засвистела.

– Не трогай их больше, – попросила я миролюбиво.

Моя голова вообще была занята сегодняшним вечером. Я и Алрик. Алрик и я. И никакого Мишани.

– Но у меня сегодня свидание всей моей жизни! – Мира кинула туфли на кровать и обиженно посмотрела на меня.

Не проймет!

– Так твоей, а не моей. А у меня сегодня до трех работа, потом важная встреча. Не отвлекай.

– Вот и дай мне туфли. Ну пожалуйста!

– Нет, растопчешь, что я потом буду делать? Знаешь, сколько я искала удобные? Это тебе не шутки – по шесть часов на каблуках стоять и улыбаться.

– Тебя никто не заставляет работать. Спорь побольше с мужиками – у тебя это хорошо выходит, – сказала сестра и загоготала. – А то стоишь как истукан полдня в этом дурацком магазине для индюков. Кстати, как вчерашний пенный бой? Сильно опозорила мужиков? Кого на этот раз?

Я сделала вид, что не слышала. Надо же было Мире найти одежду Мишани! Вечно шарит по моим вещам, а уже не маленькая. Надо перестать спускать ей такое с рук.

– Люксовый бренд не для индюков, – ответила я на первую часть фразы.

– Для них, для них! Видела я их напыщенные моськи. Так и тянет ушатать! – Сестра замахнулась увесистым кулаком в воздухе.

Неслабо так.

– Мира! Следи за словами. Как ты себе любимого найдешь с таким языком?

– Ой, Ань, ну ты как из древности. Видела последние сверхновости? Пять ребят на одну девчонку! Пять! Да я хоть вместо груши топтыжку подвешу – он счастлив будет.

– Зря ты так. Мужчины не любят сильных женщин. У медведиц это основная проблема, сама знаешь. Нам только наши и подходят, а они хотят всех томных лисиц или страстных волчиц, а то и вообще человеческих девушек окучивают. Приложение по подбору пар опять запустили – кончилось наше счастье. Так что вот тебе и конкуренция!

Кажется, у меня, как у мелкой оборотницы, не должно быть проблем с парнями. Но те, кому нравились нимфы, искали в других кланах. Те, кому крепкие, – у нас. А я так – ни то ни се.

– Ну так себе конкуренция. Где мы, а где люди? Тем более для наших топтыгиных. Они же их раздавят! Потом снова ищи новенькую.

– Тш-ш! Если тебя услышит наш глава – рот намылит. Забыла, кто Злата?

– Ой, точно! Просто она уже своя в доску. Но Влад-то крутой, понимаешь. Заботливый, внимательный. Таких у нас мало. Зря ты все то по барам в виде парня шатаешься, то на каблуках торгуешь костюмами. Все новости проспала! Говорят, швед запустил дополнение к приложению, благодаря которому оборотницы видят рейтинг каждого сверха.

Швед? При этом слове меня будто знойным ветром Сахары обдало.

– И что там?

– Сервис «Добротень». Оказалась в беде – пиши сюда. Он и для человечек, и для нас. Парни выручают, получают очки к репутации. Лучшие светятся в топе. Вот из таких тебе и надо выбрать себе сверха, сеструха!

Я уже положила глаз на одного. Сверха.

Значит, это Алрик автор «Добротня»?

– А у тебя есть это приложение?

– Конечно!

– А можно найти определенного сверха?

Мира покосилась на меня с хитрым прищуром:

– Та-а-ак, и кто этот счастливчик?

– Да никто.

Я почему-то разом передумала смотреть при ней. Что это я, действительно? Потом скачаю да посмотрю.

Мира растянулась на кровати, которая жалобно скрипнула.

– Ну одолжи туфли на свиданку, а?

– Не могу, сказала же.

– Ну а после трех?

Форма продавца в нашем брендовом бутике была очень элегантная. Я хотела показаться в таком виде на свидании с Алриком.

– Нет, – твердо ответила я. – Я в душ. И не заставляй меня напоминать, что и тебе перед свиданием туда надо. А еще надо быть очень аккуратной, чтобы потом стычек между кланами из-за тебя не было.

Мира закатила глаза. Из-за буйства гормонов в ее возрасте у нее был небольшой сбой, и ей требовалось чуть больше следить за собой, чем другим. И еще чуть больше, чем другим, сдерживать свой взрывной характер.

– Ладно, – донеслось до меня сквозь дверь ванной.

А когда я вышла, надела черную юбку-карандаш, белую блузу и жакет, то поняла, что вместе с Мирой ушли и мои туфли.

Глава 2

С утра пораньше найти красные туфли на шпильке тридцать пятого размера просто невозможно, но я пыталась. Перерыла кучу интернет-магазинов, пока стояла в пробке на своей маленькой живопырке, но весь размерный ряд начинался с тридцать шестого.

Я и их еле нашла.

В багажнике лежала старая, разношенная до безобразия пара вельветовых туфелек. Они были потерты настолько, что я сомневалась: меня вообще пустят в них на порог нашего бутика?

Ну Мира! Ну поганка мелкая! Еще и на вызовы не отвечает. Поймаю – руки свяжу. Все желание ходить на свиданки выклюю из мозга.

Я держалась за эту работу. Да, должность продавца-консультанта далека от должности мечты, но заниматься бумажной работой в клане я категорически не желала. Я же там зачахну!

Вся наша женская половина обладала недюжинной силой, взрывным темпераментом и неумением остановиться. Все это делало сильных дев практически непригодными для работы с людьми, а вот для бумажной волокиты – вполне. Активных медведиц было мало, а если и были, то их хорошо разряжали их мужчины. Меня же от сидячей работы носом в компьютер воротило, как волка от брокколи.

Вот я и нашла себе работу, где требовалась невероятная выносливость. Еще бы – попробуй простой на шпильках, да еще ни разу не присядь. Текучка кадров была дикая, но зарплата позволяла мне покупать дорогостоящий контрафактный «Леон-кинг», одежду Мишане и краски себе.

Однако в последнее время бизнес у хозяина не очень ладился. Персонал сократили, а смены стали реже. Поэтому Мишане надо было вступать в споры почаще. Особенно учитывая, что наше состязание со шведом я проиграю ради своего личного счастья.

Ну и ладно! Переживу! Зато Алрик будет моим.

Вот только туфли… Начальница впиявилась в них взглядом еще на пороге служебки.

– В этих туфлях кто-то сдох, воскрес и забрался на Эверест? – Ее идеально оформленные брови высокомерно поднялись.

– Екатерина Львовна, простите. Закройте глаза только на один день.

– Я-то закрою, а вот наши клиенты нет. Они даже близко не подпустят тебя к себе, а потом себя к нашему бутику. – Женщина смотрела на меня не моргая.

– Я могу встать на кассу. За стойкой не видно обуви. – Я нашла решение и чуть не подпрыгнула от восторга. Выход же!

Екатерина Львовна долго смотрела на меня, а потом вдруг произнесла:

– Если бы это была не ты, я бы даже слушать не стала.

Надежда расправила крылышки.

– Спасибо!

– Рано благодаришь, рано. – Начальница посмотрела на свой идеальный красный маникюр и стрельнула в меня условием: – Работаешь сегодня две смены.

В любой другой день я бы не раздумывая согласилась. Сейчас же ее слова обрушили небо мне на голову.

– Не могу, – еле разлепляя губы от паники, выдавила я.

– Как хочешь, – пожала она плечами и пошла вперед.

Я знала это выражение лица. С таким она без колебания сокращала штат, назначала штрафы и давала взятки проверяющим органам.

Я протянула к ней руку, но вовремя опомнилась и быстренько убрала сильную конечность от ее дорогого костюма. Громко предложила:

– Могу до семи! Дальше дело жизни и смерти.

Екатерина Львовна даже не остановилась, и мне пришлось, как щенок на поводке, идти за ней.

– До девяти, – ультимативно сказала начальница и резко повернулась ко мне.

А я не успела так быстро остановиться – поезд тоже не может! – и врезалась в нее, сбив с ног, как шар кеглю.

– Медвежий бог, простите! – Я кинулась поднимать женщину, взяла ее за руку, и она вскрикнула.

Когда я нервничаю, то не рассчитываю силу.

– Простите, простите! – Я спрятала руки за спину.

– Анька! – вдруг обратилась она ко мне по-простому неформально и как-то по-свойски возмущенно. – Ты что ешь?

– Брокколи! – не моргнув глазом соврала я, не зная, чего ожидать от босса в юбке, которая встала на ноги.

– До восьми тридцати – или уходи сейчас же.

До половины девятого? Ресторан находится в этом же торговом центре, подняться – дело пары минут. Но я все равно опоздаю на тридцать две минуты. Да что ж за непруха-то!

– Хорошо! – Я тут же процокала за кассу, осторожно отодвигая боком стоявшую там девушку и шепча: – Выручай, ты сегодня в зале.

Во мне еще зрела надежда, что девчонки меня отпустят чуть пораньше.

***

Мира

Этот хорек перенес свиданку! Говорили мне не связываться с гибридами, так нет, потянуло.

– Прости, – только и сказал он и протянул букет из копченых колбасок и пива. И это в неплохом таком местечке – «Коламбус». Терраса со столиками на восьмом

этаже, стеклянное ограждение, зелень и вкусная еда.

Я посмотрела на открытку «Любимому мужу» и не шевельнулась даже, чтобы взять подарок со стола.

– Это тебе! – неловко ткнул он в меня презентом.

– Нет. Это твоему любимому мужу! – Я презрительно взирала на содержимое букета, упираясь руками в сиденье дивана.

Розовый туман, в котором я видела наше свидание, стал гнусно-коричневым. Мой кавалер должен был быть на высоте, а пришел не пойми в чем. Да еще не пойми с чем.

– Тебе не н-нравится? – Голос юноши позорно задрожал. – М-мне сказали, что не нужно цветы, н-нюх чувствительный.

– Нельзя дарить подарки, адресованные не тому! – не выдержала я.

И ради этой помеси шпица и носорога я столько терпела сегодня? Ну ладно, не такая гремучая смесь, конечно, но в его роду точно кто-то уникальный потоптался – поэтому не признается. Даже почуять сложно, что у него там. Но красив, зараза. Строен, высок, и взгляд зорок, вот только теперь мне он вообще не нравится.

Черт, Анька меня раскатает в блин за свои туфли! А ведь если бы он не перенес свиданку на семь, я бы еще в них влезла! Всем известно, что подростки-оборотни растут рывками. В три еще могла бы влезть, а вот в шесть померила – все! Малы.

И мне пришлось бегать сайгаком по магазинам, срочно искать замену. Это хмырь мне еще должен за распотрошенную копилку, между прочим. А он букетиком «на 23 февраля» тычет.

Я вырвала у него съедобный презент, достала записку и ткнула ей в грудь оборотня.

– Читай.

Гибрид побледнел.

– Усек? А это моральная компенсация. Для сестры пригодится. – Я подумала, что пиво немного сгладит мою вину.

Я резко дернула ногой под столом, и словно в блокбастере время замедлилось. Я увидела, как пакет с красными туфельками падает набок. Как одна туфелька озорно выскакивает, проскальзывает между полом и стеклянным ограждением террасы и летит вниз.

– Медвежий бог! – Я вскочила, перевалилась через ограждение и еще больше взмокла от переживаний.

Туфелька не упала вниз на тротуар, нет. Она зацепилась за флаг страны на уровне пятого этажа стеклянного торгового центра и так и осталась там.

– Анька меня убьет! – Я прикусила собственную руку, чтобы не орать.

Я знала, как она ценит эти туфли, но не могла себе отказать в желании их одолжить. А сейчас… а сейчас… а сейчас…

Я несколько секунд смотрела в пространство, пока не почувствовала, как меня трясет за плечи гибрид. Как же там его зовут? Феня!

– Феня, отвянь! – Я взялась за телефон.

Моя последняя надежда – «Доборотень».

– Что ты делаешь? – Гибрид сунул нос в мой телефон.

– Спасаю свою шкуру! – Я искала приложение, а у самой аж палец трясся.

– Кого ты так боишься? Положись на меня!

– Здесь ты мне не помощник.

– Я одолею любого. Ты не смотри на телосложение.

Я подняла взгляд, немного смягчившись. Все-таки доблесть и отвага должны сопровождаться еще и умом с сообразительностью, а то беда.

– С сестрой ты мне не поможешь.

– Ого. Правду говорят, что взрослая медведица хуже тигрицы.

– Моя сестра долго может терпеть, но потом если взорвется, то никого в живых не останется. Видел, туфля где?

Феня проследил за моим указательным пальцем, перевесившись через стеклянное ограждение.

– Можешь достать?

– Понимаешь… Часть моего генома – лисья. Я на этой веранде-то сижу еле-еле, а смотреть вниз вообще боюсь.

Я закатила глаза.

– Тогда не мешай. Мне нужно позвать героя.

– «Доброторень»? – увидел загрузку приложения Феня. – Медведи же еще с ним не работают.

– Я рейтинг сверхов видеть не могу. Написать топовым не получится, а вот запрос на спасение оставить – запросто.

Я сфотографировала туфлю, вбила адрес и буквально закричала большими буквами о своей проблеме.

– Тебе надо разуться, – вдруг изрек Феня.

– За… – хотела спросить зачем, а потом поняла, что он прав. – Голова! Верно. Так жалостливее.

Я мигом выскочила из своих новеньких туфель, достала одну красную из пакета и попыталась надеть.

– Медвежий бог, ну давай же! – Я пыталась и так и эдак – бесполезно.

Феня опустился на корточки так неожиданно, что я вздрогнула. Быстрый он какой. Иногда перемещался так, что движения смазывались.

– Я помогу!

Нога страшно изогнулась, стопа стала аркой, но гибрид впихнул меня в тридцать пятый алый нерастоптанный.

Я попыталась встать и поняла, что не могу стоять на ногах. Буду встречать спасителя сидя.

– Феня, прощай, – без обиняков решила я сплавить гибрида подальше.

– Но…

– Никаких но. Или ты хочешь отвечать на неудобный вопрос, почему сам не смог достать? Опозорят же перед всей мужской братией.

Феня скривился и обиженно посмотрел на меня. Задела!

Но мне было не до Фени. Я знала, что систер не простит пропажу туфли.

– Пилик! – пришло оповещение.

«Оборотень по объявлению спешит на помощь!»

Я сжала кулачки и стала молить медвежьего бога, чтобы он послал мне сверха порасторопней, из топа. Может, там и познакомимся! Глядишь, свиданка-то и удастся!

***

Алрик

Национальная черта шведов – пунктуальность. Неважно, с кем встреча, – я всегда буду вовремя. В моем случае даже заранее.

Я как раз вошел в торговый центр, когда мобильный сиреной известил о вызове из «Добротня».

– Алрик, я знаю, что ты продолжаешь переговоры с медведями, но у нас высотный заказ.

– Там кого-то убивают?

– Нет.

– Унижают?

– Нет.

– Издеваются морально или физически?

– Нет. Но сейчас очередь лис принимать заказ, а ты знаешь, как мы не любим отрываться от земли.

– Команда Никса вам в помощь. Если я не выиграю спор, то не получу подпись главы бурых.

– У тебя во сколько встреча?

– Через тридцать минут.

– Это еще вагон времени!

– Я не могу опоздать.

– Алрик, нужно взять этот заказ. Команда Никса далеко. Ты быстро снимешь туфлю с флага и свободен. Локация точно там, где ты.

– Туфлю с флага? – Я понял, что от меня не отстанут. Проще было действительно это сделать. – Говори детали заявки.

***

Аня

Стрелка указывала на восемь, а начальница все еще топтала пол бутика. Я уже и с девочками договорилась, чтобы меня прикрыли, и сумочку принесла под кассу, чтобы только закинуть ее на плечо и стартануть, но нет.

– Пробьешь дырки! – вдруг резко обернулась хозяйка магазина и посмотрела на мои пальцы, которыми я барабанила по стойке. – Да успокойся же ты. От тебя волны волнения расходятся, я сама нервничать начала.

Ну так отпусти меня! Отпусти! Это не я прошу – душа просит. Сердце выскочит сейчас и само помчится на свидание, не дождавшись тела.

Стрелка перевалила за пять минут, и мои ноги стали отбивать чечетку, как бы я ни старалась их остановить.

– Иди! – не выдержала властительница моей зарплаты. – Иди уже!

Мне не надо было повторять – я уже пронеслась мимо нее, не успела она договорить.

Я остановилась у лифтов, оценила количество желающих и возможность кабинок и побежала к эскалатору. Один этаж поднялась на нем, но он казался мучительно медленным. А народу столько – не обогнать.

На лестницу! Срочно!

Я неслась вверх сразу через три ступеньки. Сбоку то и дело маячила панорама светящегося города, который был виден через стекла от пола до потолка.

Второй этаж, третий, четвертый, пятый…

Стоп!

Я зацепилась ногами за ступеньку, упала коленками прямо на край одной из них, но даже не поморщилась. Я вовсю сворачивала голову направо. Туда, где сверху на снаряжении висел Алрик. Его белая рубашка вылезла из штанов и трепыхалась на ветру, то и дело оголяя идеальный пресс, от которого у меня тут же появилось собственническое желание схватить его и спрятать в берлогу, чтобы больше никто не видел мою прелесть.

Но потом я все же смогла оторвать взгляд от кубиков на животе и посмотрела выше.

Вдруг дверь на этаж распахнулась.

– Он почти достал туфельку! Феня, я буду жить!

Голос сестры я узнала безошибочно. И села на ступени боком, промахнулась и скатилась на одну.

Красная туфелька на флаге моя!

– Мир-р-ра! – зарычала я, медленно вставая.

Рядом с разом побледневшей сестрой замаячил длинный парень. Попытался прикрыть ее собой.

– Это я! Она ни при чем. Не ругайте Мирочку.

Мирочку, ха!

– Ань, я не кручу с двумя, не думай. Это «Добротень», меня тут из беды спасают. Точнее, не меня, а туфельку.

Ага, значит, Алрик тут по работе. Фух, можно выдохнуть.

Так, если он на задании, то сейчас пойдет возвращать туфельку заказчице. Чем не идеальный повод для знакомства? Даже лучше подмены Мишани!

– Ты с ним уже виделась? – Я показала за стекло, благодаря проектировщиков за зеркальные стекла, за которыми Алрик нас не видел.

– Нет.

– Разговаривала?

– Нет, – затрясла головой Мира.

– Списывалась?

– Нет. Там только после отметки, что задание выполнено, вылезает расширенный функционал. Можно донатить, написать, позвонить…

– Дай свой телефон! – Я протянула руку.

Этот шанс я не упущу.

– З-зачем?

– Надо!

Ладно, может, я из этой ситуации даже пользу извлеку.

Я посмотрела на Алрика. Он как раз снял туфлю, пронес у носа и вдруг дернулся. Провел у носа на отдалении еще раз, еще и еще.

Закрыл глаза, и по моей коже прошли мурашки.

Вот так оборотень начинает охоту на пару. Именно так. Черты лица заостряются, потом глаза распахиваются – а там звериный зрачок. И оборотень рычит, довольно, предвкушающе.

Я с трудом оторвала взгляд от Алрика и посмотрела на ноги Миры. Одна красная туфля была на ней.

Телефон выпал из моих рук, провалился в щель между лестницами и полетел вниз. Руки затряслись, сердце будто горячим шампуром проткнули.

Мира – пара Алрика?

– Мой телефон! – чуть не заревела Мира. – Зачем ты его кинула?! Лучше бы меня сбросила, где теперь я столько денег возьму на покупку нового?

А я бы хотела зареветь. Очень. Но смотрела, как быстро исчез из поля зрения Алрик, и чувствовала дыру в легких – не могла вздохнуть.

Так больно это. Жутко больно.

***

Мира

Хоть бы не разбился! Или хотя бы только экран, ну пожалуйста! Медвежий бог, не оставь свою любимку несчастной.

Я заковыляла вниз за моим бедняжкой-телефоном по ступенькам, но Анька схватила меня за загривок. Не больно, но жутко обидно, между прочим.

– Туфли пригодились? – Сестра, казалось, стала белее снега. Губы синие.

– Тебе туфли дороже сестры? Да на, подавись! – Слова вырвались прежде, чем я подумала, но она сама виновата.

Есть разница между телефоном и обувью! Тем более ее туфли целы.

Я попыталась снять туфлю, но она словно впилась в кожу. Ступня так расперла ее, что обувь даже не двигалась. Я села в своем лучшем наряде на грязную лестницу – пусть видит, до чего довела!

– На! Забирай!

И Анька дернула за туфлю так, что сняла.

– Ай! Больно же!

Я осмотрела ногу – вон на пятке царапина.

Анька повела туфлей у носа и поморщилась с таким выражением лица, будто ей эту шпильку в сердце всадили. Да еще при гибриде.

Позорища не оберусь теперь! Отверженный Феня теперь всем растрезвонит, что я потею так, что даже сестра вынести не может.

Но что я сделаю, если при контакте с любой обувью мои ноги сразу вонюче потеют? Я же в этом не виновата!

Слезы брызнули из глаз. Я не вытирала их и поэтому толком не видела лестницу. Пофиг!

Навернусь – будет знать. Все из-за нее! Из-за туфель!

– А я тебе еще букет хотела в благодарность подарить! – Я вырвала из рук Фени букет и кинула сестре.

Анька поймала его скорее на рефлексах, потому что посмотрела на него, как будто у нее третья рука отросла.

– Пенное! Как ты любишь, родная! – крикнула я.

Все! Не могу!

Я понеслась по лестнице вниз, нашла телефон и зарыдала еще сильнее. Он разбился на части так, что отлетел дисплей, внутренности раскололись. Батарея вздулась и лежала в стороне.

– Мир, – рядом присел Феня. – Я куплю тебе другой, не переживай.

– Правда? – Я утерла нос.

Может, этот гибрид еще и ничего, раз мне такая сестра досталась? Заботливый. Не ушел, хотя видел такой концерт по заявкам.

– Пойдем, заберешь туфлю, – вдруг раздался голос Ани.

Она говорила словно из загробного мира. Пф-ф, сколько шума из-за туфель! Всего лишь туфель.

– Никуда я с тобой не пойду, жмотка! – Я прижала остатки телефона к груди. Пришла пора проверять гибрида: – Феня, можешь увести меня отсюда?

Парень замешкался. Думаю, если бы не отрешенный взгляд сестры, если бы она хоть раз посмотрела на него, как она умеет, он бы не согласился. А так промямлил:

– Да, конечно…

И неловко переплел мои пальцы со своими, повел вниз.

Я обернулась на лестничном повороте – Анька стояла с туфлей и с букетом из пива и колбасок с таким потерянным видом, будто планета сошла с орбиты.

Актриса, тоже мне! Не думала я, что она такая, что способна на такое отношение к сестре.

***

Аня

Малюсенькая надежда испарилась, как капля воды на сковородке, – со шкворчанием. От туфли несло Мирой.

Мой взгляд упал на букет. Копчености и пиво. Да практически идеальный подарок для меня на первое свидание. Похоже, надо было мне присмотреться к Фене, а не западать на Алрика.

Алрик.

Наверное, этот прекрасный шведский волк сейчас как раз взял след. Сначала попытается дозвониться, а потом пойдет по запаху. Нужно отсюда уходить, я сейчас не в состоянии ни с ним встретиться, ни ответить на вопросы про сестру.

Я уже в мечтах гуляла с ним за ручку. Смотрела закаты, фильмы и страны. Я уже даже подумала, что не будет обидно, если его волчья суть окажется сильнее и наши дети будут волками. А тут такое.

Я не заметила, как оказалась у машины, и, только сев за руль, поняла, что принесла туфельку с собой.

Мой запах тоже был на лестнице. И запах Миры остался на туфле.

Вот же не жизнь, а кокосовые опилки!

Я вышла из машины, открыла багажник и посмотрела на сумку перевоплощения в Мишаню. Достала оттуда спрей фирмы «Леон-кинг», уничтожающий запахи без следа, и с обидой на судьбинушку свою дала струю в красную туфельку. А потом

окатила с головы до ног себя, машину и все рядом.

Вот так-то лучше!

Пока убирала баллончик, посмотрела на одежду Мишани. Мы должны были встретиться с Алриком, чтобы закончить спор. Вряд ли он придет на встречу, раз ищет свою пару.

Или придет?

Рука дрогнула, и собачка молнии выскочила из пальцев.

Что, если это последний шанс увидеть его холостым?

Нет, нет, я не могу так думать об истинном сестры. Не могу. Да и не явится он на встречу.

Так, стоп. Если не явимся мы оба, то встречу надо будет перенести. А вот если придет Мишаня, а Алрик нет, то мы запишем ему технический проигрыш. Хотя бы денежный выигрыш меня утешит? Да?

Нет?

Не-е-ет!

Я взяла сумку и залезла на заднее сиденье своей живопырки. Переоделась, наскоро наложила грим и вышла ровно в тот момент, когда на парковку выскочил Алрик.

Я чуть не заскочила обратно в машину, но буквально заставила себя стоять на месте. Какой же блондин сексуальный в режиме охоты! Какой же…

Сто-о-оп! Это мужчина твоей сестры. Не разевай рот на то, что тебе не принадлежит.

Алрик шел по следу. Шел прямо на меня. И я четко знала, в каком месте он потеряет след туфельки – у соседней машины. Ровно до этого места я убрала все запахи.

Как бы я хотела, чтобы он охотился на меня. Чтобы эта его поступь хищника была в мою сторону не до черты, а дальше. Чтобы он набросился на меня, чтобы…

Я легонько дала себе оплеуху, чтобы прийти в себя.

– Мишаня? – хрипло спросил Алрик, глядя на меня. Он явно расстроился, увидев меня. Дергался, нервничал, водил носом по сторонам. – Ты опоздал. Давай перенесем. У меня появилось неотложное дело. Ты же не против?

Блондин подошел к тому месту, где терялся след, и замер.

– Так ты же не против? – повторил он, рыча от злости.

Как же эта его жажда пары притягательна. Как от него сногсшибательно пахнет, ведь все его тело помогает притянуть к себе истинную. Как же хочется…

– Против! – рыкнула я отчаянно.

Я против такого расклада судьбы, чтобы ты был истинным Миры, но что поделать?!

Я что, ляпнула, что я против?

– Я в «Коламбус»! – Стыдливо прикрыв лицо, я промчалась мимо шведского волка.

Кажется или он отчаянно зарычал?

Слышала, шведы жуткие пунктуалы и все из себя такие правильные. И что у Алрика перевесит: чувство к истинной или чувство долга?

Глава 3

Алрик

– Этой туфелькой можно небольшие митинги разгонять! Убери ее с глаз долой! – Мишаня отчаянно опрокинул в себя пинту пива и уставился невидящим взглядом вперед.

Меня не покидало ощущение, что он сейчас расплачется, и это заставило меня держаться крепче.

Все-таки не только я сегодня потерял след. Мишаня тоже что-то потерял.

Убирая туфельку под стол, я снова принюхался. Отлично же пахнет! Не розами, конечно, но что-то такое неописуемое, с легкими молочными нотками.

Неужели запах истинной всегда кажется идеальным, каким бы он на самом деле ни был? Мне стало интересно, и я осторожно задал вопрос:

– Пахнет?

– Воняет! – выкрикнул Мишаня, но крик потонул в шумном зале «Коламбуса».

Я посмотрел на туфельку снова. Правда? Ну что ж, буду блаженно думать, что мне повезло, что я не чувствую так, как Мишаня.

– Поможешь? – спросил я, не зная, как начать.

Парень посмотрел на меня так зло, что я тут же добавил:

– Если не хочешь, так и скажи.

Мишаня снова опрокинул пинту, не следя за соревнованием. Кажется, ему сегодня тоже не до нашего спора.

Когда он умчался в ресторан, моим первым порывом было бежать за ним. Сам не понял почему. Пришлось силком наступать на горло своей правильности и ответственности и заняться поисками истинной.

Я поднял лис, и те обещали вытащить профиль, с которого был сделан запрос в «Доборотень», так как след я потерял. Оставалось ждать, и меня потянуло наверх. Из головы почему-то не выходил Мишаня. Его выражение лица тревожило меня.

Решив, что подожду информацию в «Коламбусе», я еще раз прошел по следу и вошел в ресторан, где Мишаня сидел за барной стойкой и представлял из себя удручающую картину – ел букет.

– Ты что делаешь? – Я попытался его вразумить, взял за плечи и только тогда увидел, что роза сделана из колбасы.

Вдруг встрял бармен:

– Я говорил, что у нас нельзя со своим, а он не слушает.

– Тебе мало? На еще! На! – Мишаня пошарил по карманам, и я понял, что у него там пусто.

Быстро залез в карман своих брюк и достал несколько купюр:

– Закройте на это глаза.

В этой стране все работало не так, как у меня на родине. Связи – это все. Деньги – это двойное все. Если у тебя есть и деньги, и связи – это комбо победителя. Здесь все придерживались девиза: «Законы существуют для того, чтобы их нарушать».

Я не любил играть по местным правилам. Терпеть не мог давать на лапу. Меня бесило, что никто не соблюдал никаких правил, все словно занимались тем, как найти сто и один способ их обойти.

Но сейчас я почему-то подкупил человека. Как-то само вышло. Стоило подумать, что Мишаню выволокут отсюда полицейские, стало не по себе.

– И что ты пришел? – Мишаня словно обиделся на меня.

– Прости, что так получилось со спором. Экстренные обстоятельства. – Обычно шведы не говорят о личном, но с этим медведем почему-то хотелось поделиться наболевшим: – Я истинную нашел!

В этот момент Мишаня схомячил сразу три розы, закусил палкой колбасы, а потом залил все это еще одной пинтой пива.

– Поздравляю! – Он встал на жердочке барного стула и оказался почти вплотную ко мне. Всхлипнул как-то странно и прошептал: – Я в туалет.

И его словно ветром сдуло. Причем минут на пятнадцать.

Мне уже даже от лис сообщение пришло. Правда, в нем не было ничего утешительного: симка явно была оформлена на левое лицо, а звонков с этого номера словно вообще не существовало в природе. Нулевая карта.

Как такое может быть?

Одна только туфелька была подсказкой – я знал, что запах принадлежит медведице. Именно поэтому я собирался попросить Мишаню о помощи. Мне явно кто-то путал следы.

Когда Мишаня вернулся, он гневно посмотрел на туфельку.

– Этой туфелькой можно небольшие митинги разгонять! Убери ее с глаз долой!

И вот тогда я понял, что либо сейчас попрошу его о помощи, либо никогда не смогу и потеряю кучу времени.

А он взял и отказался!

– Это из-за спора?

– Конечно! – Мишаня выглядел взбудораженным. – Ты слово не держишь. Какая помощь?

Я нащупал в кармане таблетки. Я снова приготовился, ведь собирался завершить начатое.

– Мне нужна твоя помощь. Если я выиграю – поможешь?

– Если даже продержишься вровень, помогу. Но так и знай – рассвет нас не разлучит. Понял?

Я кивнул.

Нулевая симка значит, что меня хотят запутать. Может, даже специально разработали запах в лаборатории, чтобы сбить меня с пути. Если я одержу победу над Мишаней, то, как говорят здесь, убью двух зайцев.

– Ты платишь! – вдруг сказал Мишаня. – Я уже потратился.

И посмотрел на стройный ряд пустых кружек, которые не успевал убирать бармен.

Хм, пожалуй, победить будет не так уж трудно.

***

Аня

Алрик поставил пустую кружку на барную стойку, отставая от меня на глоток. Над его верхней губой осталось немного пены, и я не поняла сама, как протянула руку и смахнула ее пальцем.

Волк недоуменно моргнул, потом впал в ступор, а я уткнулась в букет.

Мясные розочки, все красные от приправ, были абсолютно безвкусными.

– Моя истинная – из медведей, – решил меня добить Алрик.

– Есть перец? – Я посмотрела на бармена, и тот молча выставил на барную стойку перечницу.

Я от души присыпала очередную розу черным порошком и одним махом откусила ее со шпажки.

– Не буду тебе помогать, пока не выиграешь, – напомнила я, делая бармену жест рукой повторить. Нет, не перец, а пинты пива.

– Маленькая дружеская подсказка? Раз мы так близки? – Алрик постучал по своей верхней губе, напоминая о том, как я распустила руки, и я рвано выдохнула.

Какие же у него губы! Так и хочется хоть один раз поцеловать, проверить, такие ли они мягкие и нежные, как кажется. Может, вырубить его и попробовать на вкус?

Нет, нельзя так с сестрой. Да и с Алриком некрасиво выйдет.

На меня словно наваждение рядом с ним находит – глупости думаю. Не зря говорят, что медведицы – самые необузданные в своем влечении. Вон как меня накрывает. Это же мужчина сестры, надо очнуться. Выиграть у него спор и держаться подальше.

Я подняла кружку ко рту и вдруг заметила, как Алрик, прикрываясь пенным, закинул в рот какую-то таблетку.

Озарение пришло мгновенно, а реакция была еще быстрее. Не успел он захлопнуть рот, как я уже сжала его челюсть и быстро изъяла с языка белый кругляшок.

– Так вот почему ты тогда продержался! Мухлюешь! – Я все еще сжимала его нижнюю челюсть рукой и вдруг поняла, как мы близко и что я только что сделала.

Мигом отпустила волка, села на свой стул и посмотрела на таблетку.

Если сейчас приволоку его с доказательствами к главе, то сразу получу победу, но мне не хотелось так делать. Хотя и должна по всем правилам.

Я посмотрела на Алрика, который вмиг напрягся, но не проронил ни слова оправдания. А ведь я могу под этим предлогом устроить еще один раунд, только честный. Еще раз увидеться с ним. Еще раз поговорить.

От этих мыслей уже сейчас больно и голова кружится, что же дальше будет? Определенно, только хуже мне будет! Втюрюсь по самое не балуйся и пропаду, а он – истинный сестры. Вон туфельку как ногами зажимает на полу, чтобы не потерять.

Нет, это надо заканчивать здесь и сейчас.

– Мишаня… – Алрик смотрел на меня предельно серьезно.

– Не проси закрыть глаза. Я знаю, что это. Вот доказательства, да еще с твоим запахом.

– Мишань, у тебя что-то с губами. – Блондин придвинулся ближе к моему лицу.

Я поднесла руку ко рту и надавила пальцем на губу. Правда, какая-то она не такая, будто опухла.

– У тебя редкая аллергия?

– Какая аллергия? – вдруг встрял бармен. – Он половину перечницы на свой букет высыпал и съел!

Алрик придвинулся еще ближе и вдруг повел носом. Опустил взгляд на мои губы, и вот сейчас я почувствовала, как их припекает. Не от половины

перечницы, а от взгляда оборотня.

Аня, это же истинный сестры! Очнись!

Бармен с громким стуком поставил рядом с нами две кружки пива, но мы даже не дернулись. Кхекнул – не двинулись.

Алрик еще раз повел носом.

– Чем это пахнет?

– Копченостями? – Мой голос сел.

– Нет, не то…

Он так близко, что еще немного – и я наброшусь на него. И тогда посмотрим, кто сильнее – маленькая влюбленная медведица или большой чужой волк.

Нет, нельзя! Скорее всего, он отвлекает, потому что я раскрыла его хитрость с таблеткой.

– От твоей туфли несет за версту! – рыкнула я и резко отвернулась, задела локтем кружки с пивом.

Пш-ш! Оно полилось со стойки прямо на туфельку под ногами.

– Больше не пахнет, – вырвалось у меня.

И мне было стыдно за радость, которая при этом меня охватила.

***

Алрик

– Fan! Vad i helvete t?nkte du p??!

Любому другому давно бы уже ударил по морде.

– Jag blev s? j?vla arg! V?xer dina h?nder ur din r?v?

Я поднял туфельку и понюхал, по телу прошла дрожь – предвестник оборота. От обуви адски несло нефильтрованным пивом.

Мишаня вжал голову в плечи и брякнул:

– Извини.

А потом подорвался со стула и стянул со стойки салфетки, сунулся ко мне.

– А ты можешь повторить, что ты сказал, а то я ни бельмеса по-шведски? – Мишаня выглядел раскаявшимся, но мне было не до него.

– Лучше не переводить. Ничего приятного ты о себе не узнаешь!

Я выхватил у него салфетки и начал промакивать единственную крепкую ниточку, что вела к истинной.

– Fortfarande! Еще! – крикнул официанту, когда стопка закончилась, и Мишаня рванулся с места – через три секунды у меня в руках была пачка салфеток.

Я собрал жидкость настолько, насколько возможно. Понюхал – пахнет пивом. И ни капли запаха истинной!

Мишаня сидел на корточках рядом со мной:

– Не расстраивайся.

Это худшее, что можно сказать под руку!

– Det var den sista ledtr?den! – выпалил я на родном, а потом перевел для Мишани: – Это была последняя зацепка!

Поднял взгляд на медведя и на секунду застыл. У него что, глаза слезятся? Я слышал, что бурые – крепкие парни во всех отношениях. А оказывается, за толстой шкурой скрываются очень чувствительные натуры.

Хорошо, что я не ударил его, жалел бы потом. Он же не специально.

– Я сам хорош. Надо было тут же спрятать в полиэтиленовый пакет, чтобы максимально сохранить запах. Чем я думал?

– Нет, это нормально. Ты хотел чувствовать рядом запах пары, когда ее потерял. Это инстинкты, не ругай себя. – Рука Мишани опустилась на мою.

Молчаливая поддержка, слишком интимный жест. Совсем небольшая рука на моей лапе. Наверное, из-за его комплекции я не воспринимал его как зрелого оборотня. От другого сверха я бы не потерпел касаний, а тут даже легче стало.

Удивительно, как он меня понимал!

Когда он смотрел вот так в глаза, мне становилось легче. Будто я наконец не один в этом мире. Будто в штормовом море я встретил судно побольше, откуда мне протянули руку помощи.

Мишаня гладил мою руку и говорил:

– Если бы ты не чувствовал запаха, у тебя бы кепочка стала свистеть.

– Что?

– Ну, крыша съехала. Чердак прохудился. Ой, ну ты ж не наш. Как там это по-цивильному? Ах да, мозги бы набекрень встали.

– То есть скоро встанут, да?

Мишаня виновато посмотрел на туфлю, а потом прикусил опухшую нижнюю губу и решительно сказал:

– Я тебе помогу. Мы найдем твою истинную. Номер телефона же остался.

– Симка левая. Только купленная.

– Да нет, не может быть, – вдруг сказал Мишаня, и я удивленно посмотрел на него. Он запнулся и тут же объяснил: – Ну я так думаю. Найдется твоя… барышня. Может, молодая слишком. Испугалась.

– Думаешь?

– Наверное, тебя увидела, в шоке была от счастья. Сейчас придет в себя.

В его словах был смысл, и я немного успокоился. Почему-то мысль, что Мишаня будет со мной, подействовала как горячая ванна.

Вдруг меня пронзила мысль-кинжал:

– А если она попала в беду? Не в одной же туфельке ушла?

И я вскочил на ноги, готовый переворачивать небо и землю.

– Погоди, дружище, не нагнетай! – Мишаня положил мне руку на грудь. – Здесь торговый центр, она давно купила себе туфли и ушла. Мало ли какие у нее дела.

В районе сердца стало жарко. Так вот что значит потерять истинную, еще ее не обретя. Я даже не знаю, как она выглядит, какой у нее рост, вес.

– Если бы ей позвонили, номер бы отобразился в списке вызовов.

– Ты сам сказал, что симка левая, звонков нет. Использовала для заявки и выкинула, а звонит с другой. – Мишаня опустил взгляд на свою руку на моей груди, нервно провел острым языком по губе.

Под его пальцами у меня кольнуло, в паху резко стало жарко, и я отпрянул.

Фух, надо быстрее найти истинную, а то гормоны шалят! Не пойми что с телом творится.

Мишаня опустил голову:

– Она же из клана медведей, ты сам говорил. Завтра пойдешь к главе под предлогом ничьей по спору и для подписания договора. Осмотришься там, экскурсию запросишь. Там, глядишь, и найдешь свою истинную.

– А ты? Не устроишь мне экскурсию?

– Забыл? Я же одиночка. И не переживай, я про таблетку не скажу, раз уж твою зацепку испортил.

Я кивнул, глядя на опущенную голову парнишки. Почему-то захотелось, чтобы он снова приложил руку к моей груди и заглянул в глаза, провел языком по губе…

Шлеп! Я отвесил себе пощечину так звонко, что Мишаня подпрыгнул.

– Эй, ты чего?

– Кепочка прохудилась, или как там у вас говорят.

Глава 4

Аня

– Нютик-Анютик, что сегодня готовишь? – Ваня положил голову мне на плечо.

С его огромной комплекцией это было сложновато сделать, но на что только не пойдешь ради вкусной лазаньи, да?

– Если выживешь после дегустации – узнаешь.

Ваня всегда подлизывается, когда я на кухне, а как только живот набьет, так сразу растворяется в воздухе. Под два метра ростом, внушительный в ширину, он умел ходить абсолютно бесшумно. Настолько, что даже сверхи не могли услышать. Его талантом пользовался глава, Влад, поэтому Ваня в берлоге появлялся нечасто, но обязательно ел, и почему-то исключительно мою стряпню.

– А что это мы не в духе? – шепнул он, а потом убрал тяжелый подбородок с моего плеча, выпрямился и как пробасил вопрос на всю берлогу: – Кто обидел мелкую с утра пораньше?

Ах, если бы ты знал, Ваня, кто, встал бы у двери, разминая руки. И пусть повода для этого нет (сама влюбилась – сама виновата), но от мысли о защитниках стало значительно легче. От одного понимания, что сегодня Алрик переступит порог берлоги и найдет свою истинную в лице моей сестры, хотелось закрыться в кладовой и молча смотреть в темноту. Даже перспектива получения половины фонда спора за ничью не радовала.

Огромная кухня в такой ранний час уже была полна народу, поэтому вопрос Вани не остался незамеченным. Помощник главы даже стопку бумаг уронил от возмущения.

– Да кто посмеет оставить себя без вкусненького? Я таких дураков не знаю. – Женя собрал бумаги с пола и подошел к кухонному рабочему столу. – Ого, зачем столько масла? Что будет в этих огромных противнях? На всех хватит?

Может, мне остаться, чтобы помочь тебе их таскать? Ты же сломаешься, пока до духовки донесешь!

Я только замахнулась венчиком, но за меня треснул Ваня. Причем сделал это куда сильнее и совсем не в шутку, как хотела я.

– Ты один раз уже помог! Потом солянку после тебя спасали. Не мешай мелкой творить, пошли! – Ваня после подзатыльника хотел дружески положить руку помощнику на плечо и увести, но Женя был хоть и немного меньше в теле, но не менее сильным – он перехватил чужую руку и мигом заломил ее Ване за спину.

Заварушки и выяснения отношений между мужиками в берлоге – дело нормальное, поэтому я раскинула руки и скомандовала:

– Отошли от плиты! А то без завтрака останетесь!

И тут в огромное помещение кухни вошла сонная Мира.

– А что на завтрак? – повела она носом и протерла еще раз глаза. – Болоньезе мутишь? Лазанья, что ли? Она же часа два готовится. Это скорее обед. Ребята, не ждите – мажьте бутерброды. И берегите свои телефоны – систер любит бить чужую технику.

Мои раскинутые в стороны руки медленно опустились и повисли вдоль тела.

– Сожалеешь? – с вызовом заглянула мне в лицо Мира.

Венчик упал из моей ослабевшей кисти, и парни тут же перестали заламывать друг другу руки. Ваня поднял потеряшку и отдал мне.

– Нютик, ты в порядке? Что побледнела так? Давай я куплю что ты разбила, не переживай. А ты мне натурой отдашь.

Я перевела взгляд с сестры на Ваню. Пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в лицо молодому оборотню, глаза которого забегали:

– Ну, стряпней отдашь. Едой, понимаешь. А? Давай сделку? Глава завалил работой, я могу много платить, а ты мне еду доставлять. Как тебе?

Женя стукнул стопкой бумаг Ваню по лицу.

– Губу закатай! Тоже мне, джентльмен. Даме в беде надо искренне помогать, без выгоды. Ань, давай я просто возмещу ущерб. Не расстраивайся так.

– Эй! – Мира громко вскрикнула. – Вообще-то это я пострадавшая сторона! Это мне нужна помощь!

– Так мы и предлагаем. А решить должна твоя сестра. Она же твой опекун. – Женя взял у меня из рук венчик и помыл его, вложил вновь в мою руку и подмигнул.

– Бред какой-то! Ради еды готовы ковриками стелиться! – Уголок губы Миры нервно дернулся, от вспышки гормонов и эмоций ее аж потряхивало – это видели все, поэтому на всякий случай чуть отодвинулись, готовые к обороту. – Анька, не раскатывай губу. Тебе всю жизнь, может, и приплачивать за еду будут, а вот женятся на других!

– Кто тебе сказал? – Ваня закрыл меня собой, видя, что сестра начала рывками расти.

У подростков бывали такие скачки роста. В основном они сопровождались взрывами гормонов, срывами и истериками. Вот как сейчас. И я уже пережила несколько таких рывков роста Миры, но ни разу в своей истерике она не делала мне так больно.

– Я хоть сейчас ее замуж заберу. Сестренка почти выросла, можно и к свадьбе готовиться.

– Ага, Анька. Будешь у него вечной кухаркой. Он знает кого выбирать, с такими-то аппетитами. Будет сутками работать на холодильник, ты сутками готовить, до постели так и не доберетесь. Хороший расчет! – Миру несло.

– Замолчи, – не сказал – глухо приказал Ваня, по телу медведя пробежала легкая дрожь.

– Не затыкай мне рот! – выкрикнула сестра и обернулась.

***

Алрик

Кабинет клана бурых

– До меня дошел слушок, что ты свою Золушку потерял. – Влад, глава клана медведей, не спешил подписывать контракт, все водил ручкой над листом бумаги.

– Ваша разведка работает хорошо.

– Медведи отвечают за все камеры видеонаблюдения в городе, ты же знаешь. Мы видели, как ты снимал туфлю с флага. Было эффектно.

– Видели? – Я схватился за край стола главы бурых. – Точно. Я не подумал про камеры. Она же была наверху, потеряла туфлю. Должна была войти и выйти из торгового центра.

Сам поразился своей недальновидности. Это же должно было прийти мне в голову еще вчера. Почему даже не подумал? Столько времени потерял! Да еще улику испортил. Хорошо хоть, подписание контракта по «Доборотню» вроде наклюнулось.

– Верно. Должна была, – протянул Влад.

Похоже, ему что-то надо было. И он совсем не спешил ставить подпись, хотя признал ничью с Мишаней.

– Что вы хотите за доступ к записям? – Я умел задавать правильные вопросы.

Влад с одобрением взглянул на меня, а потом задумчиво застучал другой стороной ручки по столу. Явно тянул время, хотя давно все придумал. Набивает цену? Или что-то еще?

– Нашего Мишаню никто еще перепить не смог. – Влад посмотрел на меня прямо, и у меня создалось ощущение, будто меня пришпилили к стене.

Я молчал.

– Ни один медведь, – продолжил глава бурых.

– Сомневаетесь в ничьей?

– Скажем так, зная лисий клан, подозреваю хитрость. Скорее всего, ты пришел подготовленный. Признавайся, нашел компромат на Мишаню? – Влад перестал стучать ручкой.

Значит, ему нужен компромат на мальца? Почему-то подумалось, что, если бы он даже у меня был, я не сдал бы медведруга. Чувствовалась в нем родственная душа.

Компромат можно нарыть на кого угодно, а вот друга, который тебя понимает, встретишь не часто. Вот даже сейчас я вспомнил наш первый задушевный разговор с Мишаней, и взгрустнулось – хотелось снова сесть за стол и проговорить до рассвета.

Влад все еще ждал от меня ответа, поэтому я его дал твердо, без колебаний:

– Нет.

Глава бурых не поверил мне – это было видно по лицу. Снова застучал ручкой по столу.

– Давай так, Алрик. У Мишани репутация пострадает, если его заграничный волк перепьет…

Я перебил, хотя мне это было несвойственно:

– У нас ничья.

– Тем более – унизительная ничья. Знаю, Мишаня страдает. Давай встреться с ним без всяких лисьих хитростей, как нормальные… кхм… мужики.

Почему он прочистил горло, я так и не понял. Может, действительно пить захотел?

– Еще один тур? – уточнил я.

– Да.

При мысли о встрече с Мишаней у меня разом повысилось настроение, но разум немного остудил: я теряю время, а истинная все дальше. Я и так вчера пошел на поводу у желаний и потерял улику из-за неловкости медведя.

Нет, все-таки с Мишаней можно будет и потом встретиться, а вот истинную я могу потерять.

– Давайте я признаю поражение, а вы подпишете документ.

– Не пойдет. Об условиях сделки уже знают все бурые. Если бы ты проиграл – договора бы не было.

Ну что ж, видит волчий бог, меня вынудили!

– Хорошо.

– Только без трюков.

– Согласен.

– Значит, признаешь за собой хитрость?

Я промолчал, а потом подумал, что нельзя строить отношения на лжи. Влад мужчина прямой, кажется, он оценит такой же подход к делу.

– Была небольшая, но Мишаня… – как там у вас говорят? – не лыком шит! Он поймал меня за руку.

– Вот как? Удивлен, что ты признался.

– Я хочу от вас небольшую услугу за честность.

– Да ты понабрался у лис наглости за два года, что провел здесь! А был гордым заграничным волком.

– С кем поведешься… – Я специально не стал заканчивать.

Давно заметил, что поговорки всегда в ходу и в цене, чем и пользовался.

– И стал силен в народных мудростях! – усмехнулся Влад. – Так что за услуга за третий раунд с Мишаней?

– Поиск Золушки в вашей берлоге.

Мимику Влада было всегда трудно распознать, а в этот момент он стал абсолютно нечитаем. Молчал несколько секунд, после чего вдруг сказал:

– Услуга за услугу.

Теперь напрягся я. С медведями было не так легко торговаться, как я думал.

– Что нужно?

– Информация.

– Смотря о ком. Лис не сдам.

– О твоей сестре.

Я напрягся еще больше.

***

Аня

Медведица Миры была красивой, с шикарной шкурой редкого песочного цвета. У меня такая же, вот и расхваливаю. Словом, зверь сестры – одно загляденье, если бы не капающая слюна, которая, казалось, была способна прожечь пол берлоги.

Подростки – такие подростки!

– Вань, отойди. Выйдите все, она так быстрее успокоится. – Я попыталась отодвинуть сверха, но проще отодвинуть гору, чем оборотня-медведя.

Ваня не шелохнулся.

– Давай позовем парней, развернем клетку для подрастающего поколения.

– Она ненавидит клетку. Не надо, – попыталась я выйти из-за оборотня, но он сделал шаг в ту же сторону, не давая мне пройти к сестре.

В моменты ее срывов с ней была всегда я, поэтому знала, как действовать. Стоило рядом замаячить кому-то еще, как это неминуемо оборачивалось большой неприятностью.

– Кто же ее любит? Зато клетка воспитывает лучше отца с матерью, – сказал Ваня, а потом крикнул помощнику главы: – Жень, обходи с другой стороны. Вдвоем сможем скрутить.

От последних слов вздрогнула не только я, но и Мира. Это внешне и на язык она колючка и злючка, но внутри скрывалась очень чувствительная натура, о которой мало кто знал.

– Так, парни, это наши с ней семейные дела. Выйдите! – серьезным тоном объявила я, видя, как Мира зарычала и замотала головой, готовая броситься, если ее попытаются «скрутить».

– Так мы и есть семья. Влад вам вместо отца, я вместо брата. Женька вместо соседа! – Ваня заржал.

– Это что это я вместо соседа? – напряженно рассмеялся парень, не сводя взгляда с Миры. – Хотя пусть так. Лучше, чем быть в братской зоне, как ты.

– Ах ты, языкастый! – Ваня выхватил у меня венчик и швырнул в Женю, а тот легко поймал.

Мира отвлеклась на летящий предмет, и два сверха тут же кинулись на нее.

– Не-е-ет! – закричала я.

Они не знали, что нельзя так делать. Что так можно ловить любого другого подростка-сверха, но не Миру.

Ваня сказал правду, что глава нам как отец, хотя по родственным связям являлся троюродным братом. Десять лет назад мы появились в клане бурых, не помня ничего из прошлого. Нам только сказали, что с нашим кланом случилось что-то непонятное. Бурые пришли на подмогу на зов родни о помощи, но нашли только нас с Мирой, и то в бочках: сестру в полупустом бочонке меда, а меня – пива.

В момент этих воспоминаний все смеялись, не забывая показывать фото находки. На них две мордашки – мне двенадцать, сестре шесть – смотрели на фотографа глазами-бусинками. Я явно была недовольна, что меня нашли, а вот Мира тянула руки к спасителям изо всех сил.

У меня вообще не осталось воспоминаний о том, что произошло тогда, словно ластиком стерли, а Мира часто мучилась кошмарами. Когда я спрашивала, что она видит, она говорила, что на нее набрасываются со всех сторон.

И сейчас Ваня с Женей оживили ее самый страшный кошмар.

Мира снова выросла рывком, в одно мгновение став размером со взрослую медведицу, и бросилась биться не на жизнь, а на смерть.

– Отошли все! – крикнула я гортанно.

Я сейчас не думала ни о чем – просто знала, что надо быстрей спасти Миру. Что сама меньше сверхов, что слабее – не думала. Расшвыряла их в стороны, видя перед собой только перепуганные глаза сестры в звериной шкуре. Она уже прилично подрала парней и по инерции бросилась на меня. Я успела подставить руку, и тут же ее пронзила боль. Зубы у сестры были что надо!

Мира застыла, глядя в мои глаза, медленно разжала челюсти и на глазах обернулась обратно.

Женя тут же сорвал скатерть со стола, а я помогла замотать голую сестру. Мира вцепилась в меня клещом, рыдая и постоянно повторяя:

– Прости, прости, прости.

Она всегда так вела себя, если даже царапала меня. Колючка, злючка и вреднючка, стоило ей нанести реальный вред, она тут же посыпала голову пеплом.

– У тебя кровь не останавливается! – Ваня частично размотал Миру под ее обиженное «эй» и оторвал от скатерти длинную полоску ткани. Он тут же кинулся обматывать мою руку, которая стала красной, словно мои туфли на шпильке. В итоге накрутил непонятно что.

– Лекарь из тебя аховый. – Я прижала к себе голову Миры, поцеловала в макушку. Она все еще повторяла «прости», но уже тише, так, чтобы слышала только я.

– Ну вот, теперь лазанья отменяется, да? – Женя разочарованно вздохнул, но взгляд у сверха был невероятно сосредоточен. Особенно на Мире.

– Заживет. Я же сверх. – Я была равнодушна к травме, но не к сестре: – Мира, все хорошо. Это гормоны. Ты справишься.

– Ты бы так никогда не сделала! – Нижняя губа Миры задрожала.

– Неправда. Когда я была в твоем возрасте, то покусала главу, – шепнула я.

– Правда? – Ваня даже руку мою отпустил от удивления.

– А за какое место? – уточнил Женя. Как помощника главы, его явно неспроста интересовал этот вопрос.

– Не скажу, – вспомнила я те деньки. – Мне за это до сих пор стыдно. Так что, Мира, не ты первая, не ты последняя.

– Ага, только помни, что слово может ранить даже сильнее твоих зубов. У оборотней не только регенерация хорошая, но и память. Ты бы перед сестрой не только за рану извинилась, но и за фокусы.

Мира подняла на меня взгляд. Я читала ее эмоции, будто она была открытой книгой. И обняла ее крепче, зная, что мы самые близкие друг другу существа на этом свете.

– Нам нельзя ругаться, помнишь? – шепнула я ей на ухо. – Ничто в этом мире не может нас рассорить.

Мира смотрела на меня взглядом побитой собаки. Кивнула и шмыгнула носом.

– А теперь приводи себя в порядок, а я здесь уберусь.

Скоро нагрянет очень важный для сестры гость. Судьбоносный.

– Оденься красиво, – шепнула я, чувствуя себя так, будто отдаю правую руку человеку с двумя руками. Дурацкие эмоции!

Я же обещала, что сестер ничто не поссорит. Алрик ее, надо помочь им встретиться как следует.

Я начала разматывать бинт, но Ваня поймал мою руку:

– Рано.

– Мне нужно приготовить лазанью.

– Еще не затянулось.

– Спасибо за помощь, я сама.

Ваня посмотрел на меня так, будто хотел еще что-то сказать, но тут его телефон зазвонил.

– Да, глава. Понял. Скоро буду. – Он повесил трубку и сказал Жене: – Поехали. Дело срочное.

Мы с сестрой встали, и я продолжила разматывать руку. Краем глаза заметила, как Ваня остановился на выходе.

– Что?

– Ничего. – С каменным выражением лица он пошел прочь.

Мира проводила его долгим взглядом, а потом вдруг спросила:

– Ваня тебе нравится?

– Мне? – Я так удивилась, что кончик лоскута выскользнул из пальцев.

– Да. Ты постоянно с ним то ругаешься, то смеешься. Он тебе нравится?

– Нет, конечно!

На выходе что-то громыхнуло. Когда мы с Мирой подошли посмотреть, что за звук, то нашли у дверного косяка венчик.

***

Алрик

– Зачем вам моя сестра?

Внешне я был абсолютно спокойным, мирным, как поверхность планеты, но внутри меня кипела магма. Я привык к интересу со стороны сверхов к Вильме, но когда о ней спрашивает глава другого клана – хорошего не жди.

– Ну как зачем? Статистика неумолима. Хочу дать шанс своим ребятам. Парень у меня один есть – здоровый, сильный, преданный, на хорошем счету за свои уникальные способности. Расскажи о предпочтениях своей сестры, и мы вместе подстроим их свидание.

И этот медведь называет лис хитрыми? У него, случайно, пузо не рыжее? Может, гибрид?

– Ничего не получится, – откровенно сказал я. – Вильма слишком через многое прошла.

– Я слышал, что к ней невозможно подобраться. Она приветлива, улыбчива, пользуется внешностью, но никогда не подпускает ближе. Неужели ты, как брат, не хочешь ей счастья? Я предлагаю очень надежного парня.

– Так и сватай к своим. Хороших не отдают.

Влад опустил взгляд, будто хотел что-то скрыть от меня.

– По определенным причинам я вынужден действовать так. Потом ты поймешь и скажешь мне спасибо. Я могу за него ручаться. Все-таки слово главы что-то да значит, не находишь?

– Не боитесь, что Вильма будет недостаточно хороша для вашего парня? Вдруг она только красивая обертка? Не задумывались?

– Я изучал ее на нескольких встречах кланов за эти два года. Она по-лисьи умна и по-волчьи преданна. Вы делаете для клана рыжих очень много, а поступки говорят лучше слов. Так что? Одна встреча – и больше не лезем в их жизнь, а ты получаешь доступ к видео и экскурсию в берлогу?

– Я насчет сестры не торгуюсь. Если суждено – встретятся. Судьба очень хитрая госпожа.

– Да уж, судьба – та еще коварная женщина, – кивнул со странным выражением лица Влад.

И тут раздался стук в дверь.

– Входи.

– Глава? – В проеме показался огромный сверх под два метра ростом.

– Это Иван. Тот, про кого я тебе говорил.

И стоило только медведю войти, как в нос ударил знакомый запах такой силы, будто этот Ваня весь терся об нее. О владелицу туфельки.

– Черт! – Влад тоже уловил запах и резко вскочил с места.

Оборот случился словно по щелчку хлыста – резко, хлестко, больно.

– Только не в кабинете! – заорал глава бурых.

Я бессильно зарычал, пытаясь справиться с диким желанием растерзать соперника на части. Нельзя, не сейчас, надо сначала узнать все. Вдруг это ее брат?

Влад встал между нами, а Ваня недоуменно положил руку главе на плечо:

– Я могу за себя постоять. Если у волчары какие-то претензии, я готов разобраться сам! – Парень явно чувствовал себя странно за своим главой.

– В душ, Ваня! БЫСТРО!

Медведь замешкался, глядя то на меня, то на главу, словно боялся оставить зверя наедине с Владом, выругался сквозь зубы, но побежал выполнять приказ.

Я закрыл глаза и втянул носом аромат своей женщины, желая собрать его весь и забрать себе, не оставить тут и частички. Это она. Точно она.

– Вот сменная одежда. Давай поговорим. – Влад достал из стеллажа вакуумный пакет с одеждой.

Я понимал, что надо, но зверя было нелегко обуздать. Хотелось бежать следом за этим Ваней, разорвать на куски. Кажется, я даже уловил легкий запах крови, поэтому жажда расправы была просто неподавляемой.

Влад встал у закрытой дверь, преградив путь.

– Ты же швед. Слышал, вы умеете лучше всех держать себя в руках. Давай, мужик, возвращай контроль.

Да если бы я не держал своего зверя в узде, давно бы от мишки остались шишки.

Я закрыл глаза и с трудом вернул себе человеческий облик. Разорвал пакет, нашел там спортивный костюм, быстро оделся, постоянно поглядывая на дверь, от которой так и не отошел глава бурых.

– Значит, поэтому ты хочешь сосватать его к моей сестре? – спросил я сипло – речевой аппарат еще не совсем перестроился.

Влад промолчал, но и так было понятно – глава знает намного больше, чем говорит.

– Нет. – Глава медведей медленно прошел к столу, сел и бросил взгляд на дверь.

Я видел, как он усиленно думает о чем-то.

Обычно я очень терпелив. Очень. Но не в этой ситуации. Мне осточертело ходить кругами, я перешел на «ты»:

– И это все объяснение? От этого парня за версту пахнет моей женщиной. Ты попросил меня сдержаться – я сделал это. Но теперь я хочу объяснений.

Влад еще раз прожег взглядом дверь и говорить не спешил.

Я начал рассуждать вслух, следя за реакцией:

– Раз ты сватаешь его, значит, она не замужем. Он ее парень?

– Во-первых, сядь. – Влад указал ручкой на стул и, только когда я тяжело приземлился на него, сказал: – Во-вторых, выдохни и остынь. Ты так ярко чувствуешь запах истинной потому, что находишься в режиме охоты. От Вани несет берлогой с кучей запахов всех, кто там живет. Ты нашел свою истинную у нас – что ж, я этому рад.

Я осмыслил то, что он сказал. В чем-то он прав, я действительно мог слишком остро чувствовать запах истинной.

– Но запах крови – откуда он?

– Я не почувствовал, хотя на нюх не жалуюсь.

И тут дверь открылась, зашел этот Ваня.

– Никакой крови на мне не было. – Парень двигался агрессивно, резко отодвинул соседний стул и с вызовом сел, подавшись корпусом вперед. Взгляда с меня не сводил, а я с него. – У заграничного волка глюки.

– Ваня, выйди. На сегодня свободен.

– Глава!

– Мне повторить?

Мы с этим парнем держали друг друга на прицеле взгляда, готовые кинуться в бой по малейшему поводу. Долгую минуту, пока Влад тихо не рыкнул. Тогда Ваня с неохотой прервал зрительный контакт и вышел.

Я повернулся к Владу, стараясь не поддаться инстинктам и не побежать вслед за соперником, не вцепиться ему в глотку. Я напал на след, и я ни за что его не потеряю, не пойду на поводу у эмоций.

– Я не продам сестру. Я уже знаю, что моя женщина в твоем клане. У меня есть туфля. Есть номер телефона. Я все равно ее найду, так или иначе.

Влад держал руку у рта, будто боялся, что у него вылетят лишние слова.

Я не мог не спросить:

– Я правильно понимаю, ты действительно не понял по запаху, кто моя истинная?

– Да. – Влад убрал руку ото рта и выпрямился. – Ваня пах сразу несколькими оборотнями.

Я заметил обезличенную форму.

– Все свои, верно?

– Я не уверен.

– Да ладно. У медведей прекрасный нюх. Не хочешь говорить, потому что я не устраиваю судьбу своей сестры?

– Возможно.

– Зачем тебе сплавлять этого Ваню? Ответь честно.

Влад положил руки на стол, оперся локтями и поменял положение на стуле. Глядя прямо мне в глаза, сказал:

– Потому что, если этого не сделать, одна семья разобьется.

– И ты не знаешь, кто моя истинная? Ты же точно видел записи камер.

Влад открыл ноутбук, быстро пробежал пальцами по клавиатуре и развернул монитором ко мне.

На экране показался выход торгового центра. Я обратил внимание на время. Как раз начиная с той минуты, что на экране, я и хотел увидеть запись. Три минуты вперед, мне больше ничего не надо.

И тут вдруг к камере подлетела птица, зависла на секунду, а потом села на оборудование, хвостом закрыв обзор. Я взял мышку и стал мотать, эта глупая птица все сидела так минуту за минутой, а потом слетела, когда уже никаких доказательств было не обнаружить.

На видео было видно, как мы с Мишаней заходили обратно в ТЦ.

– Ну вот… если только твоя истинная не Мишаня, – хмыкнул Влад, внимательно всматриваясь в выражение моего лица.

– Я похож на любителя мальчиков?

Влад поджал губы, как-то странно хмыкнул и вдруг спросил:

– А пиво любишь?

– Не как Мишаня. – Я злился, видя, что меня хотели провести с этим видео. – Значит, если бы я организовал свидание сестры, ты показал бы мне вот это?

– Кто знает, – вдруг таинственно ухмыльнулся Влад. – Кто знает, швед… Ну что, говоришь, на официальную экскурсию не идешь?

– Нет. Только не за счет сестры.

– А на третий тур с Мишаней?

– Я все еще хочу подписать договор.

– И все?

– А что может быть еще?

Глава медведей вдруг остановил взгляд на моей подписи на договоре.

– Что это за знак?

– Герб моего рода. А что?

Влад словно окаменел на секунду, потом моргнул и дежурно улыбнулся:

– Ничего.

Глава 5

Аня

– Куда ты меня так начесываешь? – Мира поморщилась от боли, когда расческа запуталась в колтуне.

– Нужно всегда быть готовой к встрече с судьбой. – Я поймала взгляд сестры в зеркале и грустно улыбнулась.

Мне нужно перебороть это в себе, иначе как дальше будем общаться? Алрик станет частью моей семьи. Нужно рубить чувства на корню, сразу. Я не могу сейчас убежать, будет только больнее. Мне нужно собрать все силенки, все мужество и увидеть своими глазами их встречу, чтобы больше не фантазировать о нем.

Мира обиженно надула пухлые губы:

– Как я буду встречать судьбу без телефона? Вот столкнемся на улице, спросит номер, а я что? Никто же не поверит, что в наш век нет в кармане мобилы. Может, ты меня в магазин собираешь свой гонорар за спор тратить?

Она красивая уже сейчас, повзрослела после резкого скачка роста сегодня утром. Со щек ушла подростковая округлость, скулы заточились. Она сразу вымахала в росте. Крупные черты лица смотрелись гармонично на ее лице, а вот на моем мелком – как-то слишком, делая меня больше похожей на японскую куклу. Именно поэтому грим Мишани обязательно включал в себя подбородок помощнее. Мира же после последнего скачка роста выглядела просто идеально – словно сама природа подготовила ее для встречи с истинным.

Я посмотрела на таких похожих и таких разных нас в зеркале и вздохнула.

– Нет гонорара. Глава хочет еще один раунд. – И только я это сказала, как телефон в кармане зашуршал сообщением.

Пришло на Мишанину симку. Я открыла весточку от Влада и с удивлением подумала: «Зачем ему?» Но если глава просит – пришлю. Нашла в галерее фото своих работ граффити и скинула дяде.

Скоро же соревнование. Я хотела купить краску, участвовать, а сама что делаю? Совсем потеряла интерес к хобби. А ведь раньше была отдушина. Теперь все мысли лишь о нашем последнем раунде с Алриком.

– Что такое? – Мира поймала меня на покачивании головы. – Я опять чем-то провинилась?

– Весь мир не сводится к тебе, – выпалила я, и сестра удивленно моргнула, а потом пожала плечами.

И тут на счет Мишани упала крупная сумма денег. Я даже вышла из банковского приложения и зашла снова. Нет, не показалось!

И следом пришло сообщение от главы: «Мишаня, спасибо за работу. Двойной гонорар за спор за два раунда. Все честно».

Мне будто не денег дали, а битой под коленки ударили.

«А как же третий раунд?»

«Тебя заменят», – пришло бескомпромиссное.

– Ань, у тебя что, руки трясутся? – Мира повернулась ко мне, подняв голову. Привстала, заглянула в телефон, увидела оповещение о деньгах и подпрыгнула: – Так это от счастья!

И порывисто обняла меня.

Но как же третий раунд? Почему Мишаню заменяют? А… а… а как же наша прощальная встреча с Алриком? Я так на нее рассчитывала!

– Систер, раз ты такая богатая, то можешь ответить за свой поступок. Я правда без телефона как без нюха – ну невозможно! А ты помнишь, что я еще английским занимаюсь, дистанционно сдаю, мне сфотографировать все надо. Скоро выпускной год, а мне вышку получать еще. Отстану совсем от программы!

У меня опустились руки, да так, что телефон выскользнул из пальцев. Мира вскрикнула, присела, чтобы поднять его:

– Если не нужен – лучше мне отдай! Фух, хорошо, что не разбился. Даже трещины нет. Ань, ты что, не слышишь? Ань! Таймер пищит на лазанью! А-а-ань!

Мира замахала руками перед носом, и только тогда я услышала противный пищащий звук мышки-таймера, но еще минуту не понимала, что от меня хотят.

– Лазанья гори-и-ит! – Мира не выдержала, сама выключила таймер и, качая головой, пошла на выход. – Говорила тебе, нельзя столько пить – на мозги влияет. Я выключу.

Сестра вышла, и только тут я поняла, о чем она. Лазанья. Точно.

Я вышла на нашу большую кухню берлоги, а там уже было полно народу.

– Ань, пахнет умопомрачительно!

– Мы все на запах сбежались, караулим последние полчаса.

– Надеюсь, ты много приготовила! Я точно захочу добавки.

Я осмотрела огромный стол, на который члены клана уже быстренько расставляли тарелки.

– Тебе помочь? – Лара, девушка, которая жила здесь, пока ее личная берлога ремонтировалась, закатала рукава и надела рукавицы. – Сколько там подносов?

– Пять, – глухо ответила я.

– И я помогу! – вскочила Оля и набросила на себя фартук.

– А я чай сделаю, с медом!

– Фу-у-у, только без меда! – поморщилась сестра, небрежно раскидывая вилки по столу.

Обычная суматоха после моего приготовления пищи всегда меня радовала. Мне нравилось чувствовать себя нужной, полезной, но сейчас я будто была не здесь.

– Ань, ты не заболела? – Лара бросила на меня тревожный взгляд, когда проносила мимо поднос.

Ноздри затрепетали – лазанья действительно пахла умопомрачительно, но меня почему-то затошнило от этого запаха.

Я думала, что Алрик, когда придет на экскурсию, попробует мою стряпню. Тайно хотела увидеть выражение наслаждения на его лице, пусть он и пришел бы по душеньку сестры. Хотелось, чтобы он похвалил меня.

С утра я узнала, что Влад хочет провести третий раунд, что не слишком поверил результатам, зная Мишаню. Тогда я тешила себя надеждой, что хотя бы мне осталась личная встреча с нордическим блондином моего сердца. А сейчас у меня и эту маленькую радость отобрали.

Лазанью ел клан, встретится с Алриком кто-то другой.

– Ань! – Кто-то вдруг дернул меня за руку.

Я подняла взгляд. Ваня.

– Идем за мной! – потащил он меня куда-то.

Если бы я не была в таком состоянии, то задала бы кучу вопросов и вряд ли пошла бы с ним. Тем более когда стало понятно, что за пределы берлоги. Ваня открыл мне дверцу машины, я села. Не потому, что хотела куда-то с ним ехать или он меня заинтриговал. Мне просто хотелось побыть подальше от берлоги и ее жителей.

Не успели мы тронуться с места, как на капот легли не руки – лапы Миры.

– Черт! – Я тут же отстегнулась и выскочила из машины, боясь, что сестра окончательно потеряет над собой контроль.

– Мира!

– За телефоном – и без меня? Не пущу! – сквозь веселые ноты прорывалось грозное рычание.

Ваня вышел следом, потрепал Миру по голове, несмотря на ее частичную трансформацию:

– Мелкая, дай сестре передохнуть немного. Нам нужно съездить по делам. А потом я приеду, и мы съездим тебе за телефоном, хорошо?

Тон Вани даже мне напомнил интонации разговора с ребенком, Миру так вообще перекосило. Даже упоминание приманки – телефона не помогло.

Она дернула головой, уходя от прикосновений Вани, и пошла в машину. Села на переднее сиденье и сложила руки на груди.

Ваня покосился на мою сестру через лобовое стекло так, будто о чем-то задумался.

– Я не знаю, что ты хотел показать, но, может быть, в другой раз?

– Кто из вас? – прошептал он себе под нос.

– Что?

– Говорю, кто из вас где поедет?

– Я сзади, – кивнула я в сторону машины. – Миру с места не сдвинешь.

Мы тронулись от берлоги в расширенной компании. Сестра, на удивление, не проронила ни слова, пока мы не остановились у салона связи.

– Приехали. – Ваня заглушил машину.

– Ты мне правда хотел купить телефон? – Мира неожиданно бросилась оборотню на шею, а он словно оцепенел. – Ура! Ты лучший!

Сестра повернула голову ко мне:

– Не все такие вредные, как моя систер!

Я даже не нашлась что сказать. Ваня снял с себя руки Миры и вышел. Сестра выскочила следом и понеслась в магазин. Ничего не понимаю. Зачем вдруг он решил купить ей телефон?

– Я тебе дома отдам. Спасибо, – шепнула я, когда Ваня открыл мне дверь.

– Не стоит. Мы же семья.

– Слишком многочисленная мы семья, на всех не хватит, – усмехнулась я, вспоминая, сколько народу живет в берлоге.

Мира с открытым ртом порхала между моделями, засовывала нос и вертела в руках только последние новинки и бросала то на меня, то на Ваню вопросительные взгляды.

– Бери какой хочешь, – понял верно немой вопрос оборотень.

– Не слишком дорогое, – добавила я тут же.

– Не беспокойся об этом, я все оплачу. – Ваня достал телефон у терминала и шепнул продавцу: – Оплачу тот, что у нее в руках.

Мира даже не заметила, как продавец забрал коробку от мобильного рядом с ней и принес на кассу.

– Она уже за другой телефон взялась, – обратила внимание я.

– Неважно. Купили тот, – сказал твердо Ваня, посмотрел на продавца и попросил: – Когда она наконец оторвется, скажите ей, что этот уже оплачен.

– Вам нужна сим-карта?

– Нет. – Ваня оплатил, отошел в сторону и шепнул уже мне: – В берлоге же еще полно карт для несовершеннолетних, да?

– Должно быть. – Я пожала плечами – мыслями я была далека от этого места.

– Пошли! – Ваня схватил меня за руку, обогнул толпу входящих людей и вытащил на улицу.

– Но Мира…

– Пусть выбирает. Игрушку ей купили.

И потянул меня к машине.

– Что ты так упорно хочешь мне показать?

– То, что я год готовил своими руками. – Ваня открыл мне дверцу машины. Я медленно села, глядя на сестру через окно салона связи. Она порхала между прилавками, совершенно погрязнув в выборе, и не поднимала головы. Правда, еще такой ребенок в чем-то!

Через десять минут мы остановились у шлагбаума небольшого жилого комплекса. Ваня открыл его с телефона, заехал во двор и припарковался.

– Идем.

– Заинтриговал.

Мы вошли в подъезд, и у лифта Ваня достал ключи от квартиры. В кабинке он повернулся ко мне и хотел что-то сказать, но двери уже открылись – мы приехали.

– Ты сделал свою берлогу? Поздравляю!

Может, он хочет показать мне ее, чтобы получить одобрение? Не зря же Мире телефон купил. Что-то это похоже на ухаживания.

– Да. Сделал.

Ваня открыл внушительную дверь квартиры и гордым жестом пригласил внутрь.

– Вау! Да тут полно места. Какой большой коридор. И гостиная есть. Спальня такая уютная, в теплых тонах.

Ваня расцветал на глазах от похвалы.

– Загляни на кухню! Я весь ремонт своими руками делал.

Я вошла в просторное помещение и заметила, что здесь вся техника расположена как в берлоге. Три духовых шкафа, шестикомфорочная плита, огромный разделочный стол.

– Классно, что ты сделал все знакомо, как в берлоге, но Мира не особый любитель готовки.

Ваня положил руки мне на плечи:

– А при чем здесь твоя сестра?

До меня как до жирафа!

– Нет!

В ужасе я наконец поняла, что на сердце у медведя. Все эти его «Нютик-Анютик», все эти кручения вокруг меня на кухне не просто сигнал отменного пищеварения. Нужно было срочно что-то сказать, да так, чтобы и не разругаться, и не обидеть, и дружеские отношения сохранить.

– Так ты не просто обжора, у тебя во всем аппетит отменный. И мне, и сестре мозги пудришь? А ну-ка, иди сюда. – Я встала на цыпочки и схватила его за ухо, как делала раньше, когда мы росли. Только тогда я дотягивалась легко, а теперь с натяжкой.

Ваня выпучил глаза от неожиданности – такого поворота он не ожидал. А я молилась про себя, лишь бы все пошло как надо. Лишь бы не пробудить его зверя, а то Ваня слишком горяч на голову. Медведи терпеть не могут, когда их за уши таскают, это должно сыграть мне на руку.

– Сестре телефон даришь, мне кухню? Султаном себя возомнил? Тещ на тебя нет!

– Да я… Да ты… Не так все! – Ваня отвел голову в сторону, и ухо выскользнуло из хватки пальцев.

– Я, значит, Миру оставила с подарком. Думала, ты мне показать для нее сюрприз хочешь, чтобы не промахнуться, и что?

Я напускала на себя грозный вид, а сама старалась отступать к двери.

Была у Вани одна черта – он слишком горяч в поступках. Сначала сделает – потом уже разгребает. А еще парень был упрям, как мул: если что втемяшится в голову, будет переть к цели, несмотря ни на что.

Сейчас он дышал глубоко, грудь ходила ходуном. Я чувствовала, что его зверь близко, прямо под кожей, и вот-вот вырвется на свободу.

Женская интуиция подсказывала, что одно неверное движение – и Ваня не упустит своего. Только оказавшись здесь, я поняла, насколько серьезные и далеко идущие планы у этого парня. Он то сжимал, то разжимал руки, немного приподнятые в мою сторону. Словно еле сдерживался, чтобы не броситься и не схватить меня.

Пять лет назад он решил, что хочет поступить в теневую службу клана. У Вани для этого были все способности – сила, невесомый шаг, но очень крупная комплекция. Влад упорно отказывал ему, а медведь не менее упорно доказывал, что может. Два года каждый день он выполнял любые задания и был тенью бурых, пока не стал незаменимым. Так что в силе воле и упорстве этого парня у меня не было сомнений. Я узнавала этот взгляд – так же он смотрел тогда на Влада, когда тот отказывал ему в мечте. Этот взгляд называется «я не сдамся».

И сейчас он точно так же смотрел на меня.

Мой зверь тоже подобрался ближе. Мы, оборотни, прекрасно чувствуем, когда нас хотят. А тут желание смешалось с агрессией и страхом, будто перед Ваней стоял выбор – сейчас или никогда. Я шкурой чувствовала, что он настроен очень серьезно. Он медленно надвигался, стараясь оттеснить меня в глубь большой кухни, подальше от выхода. Во взгляде сверха уже был не человек – зверь, который ни за что не упустит своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bulanova_natal-ya/oboroten-po-ob-yavleniyu-alrik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити